

Могдалева И. В.

Автомобильно-дорожный институт

ГВУЗ «Донецкий национальный технический университет»

МАРГИНАЛ-ИНТЕЛЛЕКТУАЛ: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Маргинал способен действовать в двух направлениях. Во-первых, он может проявлять поведение, характеризуемое нарушением социальных связей, сменой прежнего статуса на более низкий, потерей престижа, в результате чего он оказывается социально отверженным, изолированным. И во-вторых, маргинал может заниматься инновационной деятельностью, творчеством. Маргиналы этого типа являются первопроходцами, реформаторами, проводниками новых социальных норм.

По мнению американского социолога Р. Парка, маргинал обладает творческим потенциалом благодаря своей склонности к интеллектуальной деятельности. Мыслитель пишет, что на фоне «своей культурной среды он (маргинал) становится человеком с более широким кругозором, более тонким интеллектом, более отстраненной и рациональной точкой зрения. Маргинал – это всегда человек сравнительно более цивилизованный [1, с. 885]». Маргинальный статус наделяет человека способностью более адекватно оценивать происходящие события, особенно в ситуации кризиса, и адекватно реагировать на них. Речь идет о положительной стороне проявления маргинальности, о творчестве. Как отмечает американский психолог Т. Шибутани, «в любой культуре наибольшие достижения осуществляются обычно во время быстрых социальных изменений, и многие из великих вкладов были сделаны маргинальными людьми [2, с. 495–496]».

По сути, речь идет о маргинале-интеллектуале. Западноевропейские философы первыми обращают внимание на формирование данной группы маргиналов. Характеристику маргинального интеллектуала дает К. Мангейм

в работе «Идеология и утопия». Он отмечает, что в историческом процессе формируется своеобразный промежуточный слой, имеющий определенное отношение к духовной сфере, представителей которого называют интеллектуалами. Здесь подразумеваются «не обладатели дипломов, свидетельствующих о формальной образованности, а те немногие среди них, кто сознательно или неосознанно стремится отнюдь не к продвижению по социальной лестнице, а к чему-то совсем иному [3, с. 166]». Речь идет о представителях инновационной творческой деятельности. Такой слой в обществе существует всегда, причем его сосуществование с установленным обществом порядком часто проблематично, конфликтно.

В рамках социального подхода проблему взаимосвязи маргинальности и творчества исследует немецкий мыслитель М. Вебер. Особый интерес для исследователя представляет проблема так называемой религии париев, то есть проблема неформальных лидеров, радикальных групп, организаций. По мнению М. Вебера, они контролируют общественное мнение, однако официально стоят на нижней ступени социальной иерархии. Для религии париев на первый план выступают разрушительные мотивы, мотивы отрицания существующих идей, ценностей, идеалов.

Наибольшее свое отображение данная религия находит в развитии иудаизма. «После вавилонского пленения фактически, а после разрушения храма и формально иудеи стали “народом-парием”... Иудеи образовали замкнутое наследственное сообщество, лишённое политической организации, соблюдающее ограничения в совместных трапезах и бракосочетаниях, первоначально основанное на магических предписаниях, ритуальных правилах и табу; это сообщество было лишено социальных и политических привилегий и занимало особое положение в экономике [4, с. 159–160]». На основании анализа религии париев, а также различных христианских течений и сект М. Вебер утверждает, что наилучшим материалом для изучения маргиналов, «народных неформальных интеллектуалов» выступают русские разночинцы - носители идеологии

отрицания нормативности.

Анализируя психологические характеристики творческого человека и маргинала, американский социолог Э. Стоунквист выделяет их общие черты: ощущение неприспособленности, беспокойство, внутреннее напряжение, изолированность, отчужденность, разочарованность, отчаяние, одиночество, эгоцентричность, честолюбие и агрессивность. Исследователь пишет: «Человек не становится маргинальным человеком до тех пор, пока он не воспринимает конфликт (рас, культур, обществ и т. д.) как свою личную проблему. Переживание такого конфликта становится... поворотным моментом в жизни человека, когда, собственно, и происходит формирование характерных черт маргинального человека... В результате этих кризисных переживаний человек чувствует себя отчужденным от обеих культур, которыми был затронут. Он способен смотреть на себя уже с двух точек зрения, а так как эти точки зрения вступают в конфликт между собой, то этот конфликт отражается на психике человека, становящегося дуалистичным, то есть человеком, обладающим “двойственным сознанием” [5, с. 100]». Двойственность маргинала может вызывать у него различные комплексы: как комплекс неполноценности, так и комплекс превосходства. Из этих комплексов возникают различные реакции: от эгоцентризма, агрессивности до желания реализовать себя в деятельности, творчестве.

Маргинал может ассимилироваться в господствующей в данном обществе культуре и попытаться усвоить общепринятые социальные роли. Он также «может влачить существование вечного изгоя, люмпена и т. п., разуверившегося в своих силах и перспективах; и, наконец, он может стать воинствующим националистом, стремящимся либо к консервации традиционной культуры, либо к ее радикальной модернизации [5, с. 118]». Осознав свое маргинальное положение, у человека существуют несколько вариантов поведения. Во-первых, маргинал может успешно приспособиться к требованиям конкретной группы, общества, в результате чего перестает быть маргиналом. Во-вторых, человек оказывается в пограничном

положении между двумя культурами, не принадлежа ни к одной из них полностью, однако способный частично ассимилироваться к каждой из них, и тем самым проявить свой творческий потенциал. И в- третьих, человек не в состоянии приспособиться к сложившейся ситуации, в результате чего дезорганизуется. Часто это влечет за собой девиантные формы поведения.

Литература:

1. Park R. E. Human migration and the marginal man // *American Journal of Sociology*. – Chicago, 1928. – Vol. 33, № 6. – P. 881–893.
2. Шибутани Т. Социальная психология / Шибутани Т. ; [пер. с англ. В. Б. Ольшанского]. – Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 1999. – 544 с.
3. Мангейм К. Идеология и утопия / Мангейм К. // Утопия и утопическое мышление : [антология зарубежной литературы ; пер. с разн. яз.]. – М., 1991. – С. 113–169.
4. Вебер М. Избранное. Образ общества / Вебер М.; [пер. с нем.]. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.
5. Стоунквист Э. В. Маргинальный человек. Исследование личности и культурного конфликта / Э. В. Стоунквист // Современная зарубежная этнопсихология : [реферат, сб.]. – М., 1979. — (Серия «Проблемы всеобщей истории»). – С. 90–112.